

УДК 316.334.52

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.63>

Социальные факторы и экстремистская деятельность выходцев из Средней Азии в Российской Федерации

В. В. Синиченко

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Владивосток

Аннотация. Определяются социальные факторы и экстремистская деятельность выходцев из Средней Азии в Российской Федерации. По итогам проведенного исследования дается характеристика современного влияния пропаганды радикального ислама на молодежь из стран Средней Азии и возможных последствий этого влияния с учетом роста миграции в Россию. Выявляется роль России в приоритетных сценариях развития региона, определяются пути обеспечения экономической и политической безопасности страны в ситуации роста внешних угроз, исходящих из стран Средней Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, экстремизм, экстремистская деятельность, социальные факторы, миграция.

Для цитирования: Синиченко В. В. Социальные факторы и экстремистская деятельность выходцев из Средней Азии в Российской Федерации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 63–70. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.63>

Проблема экстремизма в Российской Федерации приобрела особую актуальность в течение последних нескольких лет, в период, когда приток трудовых мигрантов из Средней Азии стабильно растет. Молодые безработные люди в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане подвержены влиянию пропаганды Исламского государства (террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации).

Целью данного исследования является изучение и оценка социальных факторов и экстремистской деятельности выходцев из Средней Азии в Российской Федерации. В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые документы и статьи, научные работы современных ученых, специалистов.

В 2014 г. в России была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). Стратегия призвана конкретизировать положения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон № 114-ФЗ). Законом № 114-ФЗ экстремистская деятельность на территории Российской Федерации приравнивается к экстремизму с указанием на то, что экстремистская деятельность (экстремизм) есть насильственное изменение основ конституционного строя.

Рост миграционной активности из стран Средней Азии обуславливает необходимость корректировки мероприятий, направленных на борьбу с экс-

тренизмом в России. Но прежде всего необходимо дать оценку социальных факторов, определяющих современные миграционные тенденции.

К социальным факторам притока мигрантов из Средней Азии следует отнести: проблемы безработицы стран региона, недостаточного уровня образованности населения стран, отсутствия комплексно направленной политики по социальной поддержке населения. Для России является актуальным содействие Киргизии, Таджикистану и Узбекистану в борьбе с экстремизмом, с пропагандой Исламского государства. При этом в данном направлении наблюдаются явные проблемы, связанные с недостатком сотрудничества стран.

Рассмотрим известные данные об экстремистской деятельности выходцев из Средней Азии в Российской Федерации и случаи результативного влияния пропаганды Исламского государства на граждан Российской Федерации.

В первую очередь необходимо отметить, что уже стали формироваться серьезные связи между группами центральноазиатских экстремистов, базирующихся в Афганистане на границе бывших советских республик, и Исламским государством.

Деятельность именно центральноазиатских боевиков в России ранее сводилась к вербовке людей и отправке их на войну в Исламское государство, а начиная с апреля 2017 г. они стали совершать теракты в России. Против России активизирована сеть Исламского государства и Исламского движения Узбекистана (организация, запрещенная на территории России), возникшего из движения «Хизб ут-Тахрир».

Российские экстремисты тесно связаны с боевиками, действующими в Сирии. Бригада «Катибат ат-Таухид валь-Джихад» (батальон «Единобожие и джихад») действует в Сирии, по разным данным, с 2013 г. В ее состав входят преимущественно выходцы из Средней Азии – Узбекистана, Киргизии и Казахстана. Лидером группировки является Абу Салах аль-Узбеки – этнический узбек из Киргизии. По последним данным, группировка насчитывает около 500–700 боевиков и базируется преимущественно в провинции Идлиб и на прилегающих к ней территориях Алеппо и Латакии. В Ираке активности «Катибат ат-Таухид валь-Джихад» замечено не было.

Руководитель «ферганских» таджиков, узбеков и киргизов Абу Салах аль-Узбеки до войны в Сирии жил в Петербурге и работал водителем «газели», а затем на деньги религиозного коллеги уехал учиться в иорданское медресе, откуда и направился на войну в Сирию.

29 сентября 2015 г. бригада присягнула на верность запрещенной в России террористической группировке «Джебхат ан-Нусра». Последняя считалась сирийским подразделением «Аль-Каиды» (тоже запрещена в России), пока не откristилась от нее в июле 2016 г. Тогда же группировка сменила название на «Джебхат Фатх аш-Шам» (Jabhat Fateh al-sham, JFS), араб. الشام فتح جبهة, Ḡalbhè Falth alŠam – «Фронт завоевания Сирии», а позже, в конце января 2017 г., объявила о создании нового альянса «Хайят Тахрир аш-Шам» (HTS).

При этом организация в своих агитационных материалах продолжает использовать образ убитого лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. В альянс

«Джебхат ан-Нусры» также вошли другие структуры, в том числе одна из крупнейших радикальных исламистских группировок в провинции Алеппо «Нур ад-Дин аз-Зенки», а также «Фронт Ансар ад-Дин», «Джейш ас-Сунна», «Лива аль-Хаг» и др.

Спустя неделю после того, как было объявлено о создании HTS, арабское издание Al Masdar News сообщило, что к альянсу примкнули узбекские джихадисты из «Катибат ат-Таухид валь-Джихад». В марте 2017 г. суд киргизского города Ош признал «Ат-Таухид валь-Джихад» террористической организацией. По данным генпрокуратуры республики, в рядах «батальона» действуют выходцы из Киргизии, которые активно занимаются вербовочной деятельностью. Сам лидер «ферганцев» – Абу Салах неоднократно в сети Интернет призывал к джихаду против России.

В самой Сирии «Ат-Таухид валь-Джихад» достаточно часто использует смертников и шахид-мобили. Осенью 2015 г. в СМИ был широко растиражирован видеоролик организации с террористом-смертником Бабуром Исраиловым, или Джафаром ат-Тайяром, этническим узбеком из Киргизии 1994 г. рождения [1]. На видео вооруженные люди прощаются с Исраиловым, перед тем как отправить его в город Фуа в провинции Идлиб на начиненном взрывчаткой бронетранспортере. Садясь в БТР, Исраилов начинает плакать, однако позже на видео показано, как БТР въезжает в жилые кварталы города и взрывается там. На ресурсах организации также сообщалось о подготовке целого отряда смертников.

Кроме того, некоторые узбекские, таджикские и киргизские боевики действуют в Исламском государстве (организация запрещена в России).

Летом 2015 г. в Сети появилось видеообращение мужчины, который назвал себя узбекским боевиком ИГ Абу Хусейном Узбеки. В ролике он заявил, что все остальные действующие в Сирии группировки, кроме ИГ, используют иностранных боевиков, вошедших в их ряды, в качестве пушечного мяса, и попросил воздержаться от вступления в них. По его словам, он приехал в Сирию из Узбекистана в 2013 г. и сначала воевал в батальоне Абу Салаха, действовавшем под эгидой «Джебхат ан-Нусры», где занимался разведкой. К ИГ Абу Хусейн примкнул из-за возникших разногласий с Абу Салахом.

Попытаемся понять причины, по которым молодежь из Средней Азии идет в «воины Аллаха». Аброр Азимов, Акбаржон Джалилов и многие другие, кто так или иначе вовлечен в террористическую деятельность на территории России, – уроженцы южных областей Киргизии, узбеки, киргизские узбеки из Ферганской долины.

Ошская и Джалал-Абадская области отрезаны от остальной территории республики горным хребтом. Единственная дорога связывает их с Бишкеком через перевалы, и, что творится в Оше, Бишкеке (в советские времена г. Фрунзе), жители, бывает, просто себе не представляют. А там издавна было разделение: узбеки шли в торговлю и сельское хозяйство, киргизы промышленляли скотоводством и занимали посты в госорганах республики.

Однако после свержения в результате «тюльпановой революции» в 2005 г. первого президента Киргизии Аскара Акаева экономическая ситуация стано-

вится все хуже, и особенно на юге, где давно основой благополучной жизни стал только наркотрафик из Афганистана.

Таким образом, определяется главный социальный фактор повышения роли исламского радикализма в странах Средней Азии – наличие неудовлетворенных амбиций у молодых людей, отсутствие возможности к самореализации в собственной стране, недостаток разнообразия видов деятельности. Эти же причины способствуют росту миграции молодежи из этих стран в Россию.

Однако и в России они не адаптируются. По версии ФСБ России, теракт в метро Санкт-Петербурга организовали и совершили легально живущие в России и имеющие российское гражданство выходцы из стран СНГ. По версии следствия, взрыв 3 апреля 2017 г. устроил бывший работник местного суши-бара 22-летний уроженец Киргизии Акбаржон Джалилов. Следователи заявили, что у Джалилова были связи с запрещенными в России террористическими организациями. Арестовано по делу восемь выходцев из Средней Азии, имеющих российское гражданство, они законно жили в России. Следствие полагает, что теракт финансировался из Турции; какими именно группировками – не говорится. Россия, похоже, сталкивается с терроризмом нового типа и пока не очень может понять, как ему противостоять. Раньше теракты в основном совершали джихадисты с Северного Кавказа. Иногда у них были посланные извне кураторы вроде печально известного саудовского эмиссара Хаттаба, воевавшего в Чечне и ликвидированного в марте 2002 г. Впрочем, за 20 лет российским спецслужбам более-менее удалось взять под контроль сети террористов и уничтожить знаковых главарей террористического подполья Кавказа. Теперь выясняется, что пока мы концентрировали все свои ресурсы, в том числе интеллектуальные, на уничтожение террористов и преступников в одном регионе, другие зоны возможного создания и роста террористических ячеек остались без должного присмотра. В «группу риска» теперь попали мигранты или уже легализованные граждане России, занимающиеся низкооплачиваемым трудом. Они не вовлечены в общественную жизнь, они не удовлетворены своим положением, и они становятся идеальной целью для вербовщиков международных террористических организаций [3; 4].

Очевидно, что лидеры экстремистских организаций исламистского направления воспользовались очевидным социальным расслоением в России для пропаганды своих идей. В России нерусскоязычные выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, как правило, живут компактно, не интегрируются в российское общество. Находясь, по сути, в экономическом и социальном гетто, выходцы из Средней Азии зачастую теснее связаны с родиной и иногда с теми же очагами радикального ислама на Ближнем Востоке или в Турции, чем собственно с российской жизнью.

Наша страна, всегда существовавшая как многонациональное и многоконфессиональное государство, столкнулась с новой для себя реальностью. Часть ее жителей в силу экономического положения и, как сейчас модно говорить, культурного кода оказалась в зоне повышенного риска относительно влияния международного террористического интернационала, не знающего гра-

ниц. Почему часть стала противопоставлять себя целому? Причина не только в ее заблуждениях. Представляется, что неудержимое расслоение населения по уровню доходов и почти утраченные представления о социальной справедливости породили ненависть к «обществу потребления».

В отличие от многих стран, в России после распада СССР сформировалась уникальная экономическая структура, в основе которой лежит добыча и переработка минеральных ресурсов. Доступ к этим ресурсам, а также способы распределения денежных потоков от их продажи определяют специфику социальной структуры страны.

Так, по данным Credit Suisse, в России сегодня 35 млн человек (а это половина экономически активного населения страны) получают до 15 тыс. руб. (250 долл.) в месяц. Одновременно количество миллиардеров в стране за последний год увеличилось с 90 до 96 человек.

Любопытен также еще один факт. Число долларовых миллионеров в России за год уменьшилось с 94 тыс. человек в 2015 г. до 79 тыс. в 2016. Причем в 2013 г. Boston Consulting Group насчитывала в Российской Федерации 213 тыс. семей миллионеров. То есть их количество всего за три года сократилось почти в три раза. О чем это говорит? Не только о том, что часть граждан стала беднее, но и о том, что процесс концентрации национального богатства в руках все более и более узкой группы людей идет в России с очень большой скоростью и в кризис только усилился.

79 096 нынешних российских долларовых миллиардеров и миллионеров – это примерно 0,05 % от 143-миллионного населения Российской Федерации. Причем в руках этих пяти сотых процента, по данным Credit Suisse, сосредоточено 89 % национального богатства страны.

Ситуация, когда число миллиардеров в обществе растет, количество не то что членов среднего класса, но простых миллионеров сокращается, порождает страшные последствия. Экономически страдают и те, кто работал на ранее относительно обеспеченных российских граждан, – трудовые мигранты из стран Средней Азии.

Положение, когда для значительной части населения России последовательно снижается доступность образования, здравоохранения и в целом – уровень и качество жизни, а также защищенность от преступности, когда менее эффективно работают социальные лифты, вызывает социальное раздражение у различных слоев российского общества. Это состояние раздражения, как губка, впитывают мигранты, которые пороки современного общества – коррупцию, порнографию, стяжательство, развал семьи – понимают как базовые, незыблемые черты христианского, западного мира, которому противостоит «идейный» ислам.

Естественно, что пропаганда исламистов постепенно стимулирует рост общественного недовольства, особенно у молодежи. В том числе и в первую очередь у молодых мигрантов, даже если они родились и вроде бы считаются полноправными гражданами западных стран, но на самом деле – в большинстве случаев все-таки «второго сорта».

В любом обществе существует особая (не слишком массовая) категория молодых людей, которых можно было бы обозначить как «романтиков борь-

бы», им характерны такие свойства, как юношеский максимализм, склонность подвергать сомнению все устоявшиеся нормы и правила в сочетании с энергичностью и агрессивностью психологических установок. Оказавшись в идеологическом вакууме, эта молодежь обращается к поиску хоть каких-то идеалов или чего-то более значимого, чем товарный фетишизм и материальное благосостояние.

Это далеко не все особенности того исторического фона, без учета которого трудно понять, почему часть молодых людей, включая этнических европейцев, легко вовлекается в запрещенную в России организацию ИГ. Что их привлекает? На этот вопрос уже неоднократно пытались ответить многие аналитики. Один из наиболее распространенных вариантов ответа: «Они идут туда ради социальной справедливости» [5]. Но это только главный и самый привлекательный лозунг, который активно используют вербовщики. Пропагандисты запрещенной в России ИГ обещают им гораздо больше – новый мир, в котором не будет богатых и бедных, «более равных», слуг и господ, неправого суда, коррупции и взяточничества, алкоголя и проституции, двойных стандартов и однополых браков и т. д. Безусловно, эти обещания и идеи – очередные иллюзии и манипуляции, основанные на ведущих факторах общественного недовольства. Однако для молодых активистов, разочарованных в западном образе жизни, в ряде случаев они оказываются более чем привлекательными.

По мнению специалистов, увеличение числа вовлеченных в террористические организации и группы свидетельствует о колоссальных успехах пропаганды запрещенной в России ИГ в арабском мире, да и в Европе, где количество пришлого населения также последовательно растет. Аналогичные процессы идут и на Кавказе, и в Азии. Этой пропаганде по сути ничего не противопоставлено. Психологами установлено, что отсутствие привлекательного образа будущего и утрата смыслов тесно взаимосвязаны и именно эти два фактора провоцируют утрату (особенно – у молодежи) чувства самосохранения. Именно здесь скрыты корни беспрецедентного роста числа приверженцев движения «чайлд-фри», экстремальных видов спорта и развлечений – стритрейсинга и стритчелленджа, руферов, планкеров, джамперов, зацеперов, а также роста молодежных самоубийств, сект и экстремистских групп [3].

Ученые, к которым традиционно не очень-то прислушиваются в современном обществе, уже давно говорят, что в дополнение к силовому подавлению необходимо задуматься о разработке адекватных современному миру гуманитарных стратегий антитеррора, что противостоять этому злу должны не только спецслужбы, но и просвещенное знание, и консолидированное общество, убежденное в своей моральной и исторической правоте. Не стоит уповать лишь на повсеместный количественный и качественный рост армейских подразделений, органов охраны порядка и миллиардные вложения в системы слежения и контроля [6].

У нас пока не сформированы реально кооперативные отношения между населением, полицией и спецслужбами. С одной стороны, это обусловлено постсоветским синдромом негативного отношения к любым формам такого взаимодействия, которое все еще нередко оценивается как «стукачество». А с

другой, уже в постсоветский период в социуме сложилась и остается достаточно популярной точка зрения, что силовые структуры охраняют не столько граждан, сколько тех, у кого власть и капитал (так называемых более равных). Этот негативный стереотип, конечно, нужно преодолевать, и не с помощью агитационно-пропагандистской кампании, а реальными примерами, государственными решениями и законодательными актами, которые позволят установить качественный уровень доверия граждан.

Безусловно, пропаганде терроризма и насилия в любых формах нужно противодействовать. Главное в этом противодействии – работа с молодежью. Но старые методы уже не эффективны. Молодежь эпохи смартфонов качественно другая, да и время другое. Телевизор смотрит только старшее поколение, молодое и среднее черпает информацию из Сети. Время нынче другое, а молодежь – куда умнее, образованнее, намного раньше взрослеющая и с гораздо более пристальным вниманием вглядывающаяся в современный мир и наше общество. Поэтому, прежде чем обозначать ее место или вести контрпропаганду, нужно предложить привлекательный образ будущего и лишь затем терпеливо и настойчиво объяснять, что такое справедливость и как она реализуется в государстве.

Наиболее действенным методом борьбы с экстремистской деятельностью выходцев из Средней Азии в Российской Федерации является профилактика. Необходимо организовывать совместные рейды по выявлению экстремизма как в России, так и в самих странах Средней Азии, важно проводить беседы с молодежью, мигрантами, прибывшими на территорию Российской Федерации. Профилактические мероприятия полностью соответствуют и требованиям Закона № 114-ФЗ, и действующей Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., являются малозатратными, но высокоэффективными, по признанию отечественных и зарубежных аналитиков [2; 3].

Список литературы

1. *Гладилин И.* Россия «проспала» Афганистан. И теперь готовится к войне на своей территории [Электронный ресурс] // KM.RU : сайт. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/06/27/borba-s-terrorizmom-v-mire/714617-rossiya-prospala-afganistan-i-teper-gotovitsya> (дата обращения: 05.05.2017).
2. Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты / Р. И. Мурзагалиев [и др.]. Уфа : Диалог, 2016. 164 с.
3. *Решетников М. М.* Психология войны: от локальной до ядерной. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей. СПб. : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 2011. 496 с.
4. *Решетников М. М., Секач М. Ф.* Психология и психопатология терроризма. М. : Белый ветер, 2016. 604 с.
5. *Терентьева В. А., Косикина Ю. В.* Проблема адаптации мигрантов в современном мире // Вестн. Вост.-Сиб. открыт. акад. 2015. № 19. С. 164.
6. *Яхьяев М. Я.* Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. 2016. № 3. С. 26–39.

Social Factors and Extremist Activities of People from Central Asia in the Russian Federation

V. V. Sinichenko

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok

Abstract. The article deals with social factors and extremist activities of people from Central Asia in the Russian Federation. Using the results of the study the author gives the assessment of the current influence of propaganda of radical Islam on young people from Central Asian countries and the possible consequences of this influence in the light of increased migration to Russia. The position of Russia in the priority directions of development of the region has been identified; ways of ensuring economic and political security of the country in terms of growth of external threats from the countries of Central Asia have been specified.

Keywords: Central Asia, extremism, extremist activity, social factors, migration.

For citation: Sinichenko V.V. Social Factors and Extremist Activities of People from Central Asia in the Russian Federation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 63-70 <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.63> (in Russian)

References

1. Gladilin I. *Rossija «prospala» Afganistan. I teper' gotovitsja k vojne na svoej territorii* [Russia "overslept" Afghanistan. And now preparing for war on its territory]. Available at: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/06/27/borba-s-terrorizmom-v-mire/714617-rossiya-prospala-afganistan-i-teper-gotovitsya> (date of access: 05.05.2017).
2. Murzagaleev R.I. et al. *Diaspory iz Central'noj Azii v regional'nom prostranstve Rossijskoj Federacii: kul'turno-gumanitarnye aspekty* [Central Asian diasporas in the regional space of the Russian Federation: cultural and humanitarian aspects]. Ufa, Dialog Publ., 2016, 164 p. (in Russian).
3. Reshetnikov M.M. *Psihologija vojny: ot lokal'noj do jadernoj. Prognozirovanie sostojaniya, povedenija i dejatel'nosti ljudej* [Psychology of war: from local to nuclear. Forecasting the state, behavior and activities of people]. Saint-Petersburg, Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza Publ., 2011, 496 p. (in Russian).
4. Reshetnikov M.M., Sekach M.F. *Psihologija i psihopatologija terrorizma* [Psychology and psychopathology of terrorism]. Moscow, Belyj veter Publ., 2016, 604 p. (in Russian).
5. Terent'eva V.A., Kosikina Ju.V. Problema adaptacii migrantov v sovremenom mire [The problem of adaptation of migrants in the modern world]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoi otkrytoj akademii*, 2015, no. 19, pp. 164.
6. Jah'jaev M.Ja. Faktory vosproizvodstva jekstremizma i terrorizma v sovremennoj Rossii: kompleksnyj analiz [Factors of extremism and terrorism reproduction in modern Russia: complex analysis]. *Islamovedenie*. 2016. № 3. S. 26-39.

Синиченко Владимир Викторович
доктор исторических наук, профессор,
начальник, кафедра государственно-
правовых и гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт
МВД России
Российская Федерация, 664074,
г. Владивосток, ул. Котельникова, 21
тел.: 8(4212)465422
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Sinichenko Vladimir Viktorovich
Doctor of Sciences (History), Professor, Head,
Department of State-Legal and Civil Course
Far Eastern Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
21, Kotelnikov st., Vladivostok, 664074,
Russian Federation
tel.: 8(4212)465422
e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Дата поступления: 14.10.2017

Received: October, 14, 2017